

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4026944>

УДК 7.046.1

Ефремова Л.В.

Ефремова Любовь Владимировна, Санкт-Петербургский государственный институт культуры. 191186, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 2. E-mail: lavefr@ya.ru.

Научный подход к мифологии: «Поэтика мифа» Е.М. Мелетинского

Аннотация. В статье делается попытка проанализировать особенности научного подхода к анализу мифа, предложенного Е. М. Мелетинским. Дается общая характеристика работы Е.М. Мелетинского, его оценка различных подходов к анализу мифа (функционализм, ритуализм, структурализм). Рассматривается проблема мифологического сознания и теории мифа в целом, где эмоционально-чувственный феномен представляется через призму логики и научного мышления. Отмечается, что специфика подхода Е.М. Мелетинского к анализу мифа заключается в попытке взглянуть на миф как на синтетическое явление, чувственно-языковое, экзистенциальное, что выгодно отличает его работу от других исследовательских школ и направлений.

Ключевые слова: мифология, мифологическое мышление, мифологема, антропология, ритуал, структурализм, поэтика мифа, Е.М. Мелетинский.

Efremova L.V.

Efremova Liubov Vladimirovna, Saint-Petersburg State University of Culture and Arts. 191186, Russia, Saint Petersburg, Palace emb., 2. E-mail: lavefr@ya.ru.

Scientific approach to mythology: «Poetics of myth» by E.M. Meletinsky

Abstract. The article attempts to analyze the features of the scientific approach to the analysis of the myth proposed by E.M. Meletinsky. A General description of the work of E.M. Meletinsky and his assessment of various approaches to the analysis of myth (functionalism, ritualism, structuralism) are given. The article deals with the problem of mythological consciousness and the theory of myth in General, where the emotional-sensory phenomenon is presented through the prism of logic and scientific thinking. It is noted that the specifics of the approach of E.M. Meletinsky's approach to the analysis of myth consists in an attempt to look at myth as a synthetic phenomenon, sensory-linguistic, existential, which distinguishes his work from other research schools and directions.

Key words: mythology, mythological thinking, mythology, anthropology, ritual, structuralism, poetics of myth, E.M. Meletinsky.

Актуальность обращения к творческому наследию Е.М. Мелетинского обусловлена тенденциями ремифологизации современной культуры. Массовая культура сегодня является одним из творцов мифов, которые моделируют социокультурную реальность, про-

граммируют поведение индивидов. Эти тенденции происходят на фоне кризиса рациональности мышления, в определенной степени архаизации современной культуры. В связи с этим возникает необходимость критического, научного осмысления феномена мифа. Однако в

науке существует определенный плюрализм в отношении того, как понимать природу мифа, его функции, особенности его существования в культуре.

На наш взгляд, осмысление научного наследия такого ученого, как Е.М. Мелетинский, в частности, его работы «Поэтика мифа» является важным шагом на пути поддержания научной рациональности в условиях распространения моделей мышления, свойственных наивному восприятию действительности.

Книга Е. Мелетинского «Поэтика мифа» была издана в серии «Исследования по фольклору и мифологии Востока», опубликованной издательством «Наука» в 1970-х годах. Это фундаментальное теоретико-эмпирическое исследование, которое состоит из трех частей и раскрывает проблемы теории мифа и мифологии XX в., историю направлений и школ, разрабатывающих ритуально-мифологический подход к изучению культуры народов мира. В книге описаны формы мифа и их проявление в фольклоре, специфика мифологического времени, пространства, героя, архетипа; дается переосмысление «мифологизации» литературы XX в. Исследование основывается на серьезной источниковедческой базе, представленной в том числе работами таких ученых, как А.Ф. Лосев, М. Мюллер, К. Леви-Стросс, М. Элиаде и др.

В относительно небольшом по объему исследовании автор смог поставить важные вопросы о сущности мифа и его влияния на культуру и искусство. Однако понимая, что человечество занималось исследованием этой темы с древних времен, в частности, с тех пор, как в античном мире зародилась философия, которая дистанцировала себя от мифологии, Е.М. Мелетинский пишет об ее обязательной связи с унаследованными архаичными истоками. Это необходимое «выяснение отношений» можно охарактеризовать как движение специфического маятника между полюсами мифологизации и демифологизации культуры. Пик демифологизации приходится на период Про-

свещения и позитивизма XIX века. Кардинальная ремифологизация началась в эпоху романтизма и расцвела во время неклассической и постнеклассической философии [1, с. 10].

Анализ природы мифа и мифологического мышления включает его сравнение с детским мышлением. По выражению Е.М. Мелетинского, речь идет о «чувственной телесности и конкретности, эмоциональности и богатстве воображения при отсутствии рациональности, перенесении на предметы окружающего мира своих собственных качеств (вплоть до отождествления космоса с телом человека), персонификации родовых категорий, неумения абстрагировать атрибуты и форму от субъекта, заменить суть «эпизодами»» [1, с. 15].

Человечество, погруженное в мифологическое мышление, еще не созрело до рационального, и именно поэтому способно создавать мощные поэтические образы. Эти образы настолько чисты в плане эмоций и аффектов, что не представляется возможным, что когда-либо человечество вернется к ним вновь. С развитием логического мышления, диалектики коллективный разум постепенно теряет непосредственный доступ к архаичному фантазированию и творению мифологических миров. Это означает, что в условиях господства рациональности мифология становится резервом символической креативности и глубокой эмоциональной чувственности.

В эпоху романтизма «культурный маятник», по мнению Е. Мелетинского, изменил направление и начал двигаться от рационального полюса к мифологическому. И хотя при этом акценты были смещены в сторону эстетического измерения мифологии как феномена художественного творчества, все же в это время появился ряд глубоких идей относительно природы, структуры и функций мифологического дискурса.

Далее автор предлагает читателю сравнительный анализ вклада в исследование мифа разных «мифологических»

школ. Так, он выделяет функционализм, социологические, психологические школы, структурализм и др. Остановимся на характеристиках некоторых школ. Недостатком антропологической школы М. Мюллера, Е.М. Мелетинский считал определенную оценку мифологии как пережитка, то есть как феномена, присущего лишь архаичным сообществам.

Представители же школы ритуализма считали все мифы ритуальными текстами, а мифы, оторванные от ритуала, – сказками и легендами [1, с. 34]. В контексте данного направления впоследствии оформилась мысль о том, что ритуал и миф – это две обязательных части одного целого, которое имеет драматичную основу. Так, Е.М. Мелетинский отмечает: «Для Хаймана мифолого-ритуальный образец является не только источником происхождения поэтической и, частично, научной традиции, но и синонимом структуры» [1, с. 35]. Эта мысль является достаточно близкой к взглядам английского этнографа Б. Малиновского – основоположника другой школы исследования мифологии в XX веке – функционализма.

Еще одним подходом к исследованию мифологии в XX веке стал структурализм, представленный трудами К. Леви-Стросса, Ж. Лакана, Р. Барта и др. К. Леви-Стросс указывал на тесную связь между мифологией и языком [2]. Поскольку мифологическое мышление всегда находится на границе между чувственным образом и понятием, то необходимое средство, которое бы устраняло это противоречие путем синтеза, – это язык, лингвистический знак (по Ф. де Соссюру). Е.М. Мелетинский также отмечает, что К. Леви-Стросс «реабилитирует» примитивную логику мифологии, поскольку, «при всей своей конкретности и связи с непосредственными ощущениями, она способна к обобщениям, классификациям и анализу» [1, с. 83].

Мифологический дискурс, будучи достаточно схематическим, апеллирует к ассоциативному процессу у носителей и реципиентов мифа. Следовательно, по-

следние воспринимают миф через призму собственных ассоциаций, как индивидуально детерминированных, так и архетипических. Посредством ассоциативного процесса, который разворачивается в плоскости эмоций и/или интеллекта, человек приближается к обозначаемому в мифологии – аффективному ядру мифологии. Поэтому понять язык мифов можно лишь с помощью внутренней активности, порождения ассоциаций, которые заполняют пустоты мифических схем.

Е.М. Мелетинский не считает, что миф является сугубо языковым феноменом, системой лингвистических конструкций, которые функционируют в поле культуры. Миф – явление синтетическое, и чувственно-языковое, и экзистенциальное, социальное. «Миф глубоко социален и даже социоцентричен, поскольку ценностная шкала определяется интересами рода и племени, города, государства» [1, с. 170]. Миф существует только в измерении индивидуального или коллективного бытия. Лишь прочитывая мифологические истории и чувствуя его реальное присутствие в своей жизни, можно притронуться к настоящему мифу. Полноценное функционирование мифа возможно, если оно захватывает достаточно длительные периоды жизни, забирает много времени, требует большого психического напряжения (психологические кризисы, «духовные кризисы»). Целые жизненные «эпохи» могут структурироваться вокруг одной мифологии. Современный образ жизни не способствует погружению во внутренний опыт, не способствует рефлексии. Поэтому миф может «ожить» в современных условиях, но он приходит в реальность индивида, малой или большой группы на длительное время, при этом иногда только через длительный срок возникает возможность осознания того, что это был миф.

Во второй главе Е.М. Мелетинский обращается к традиционным концептам мифологии: осевое время, космос, герой, и др. Ученый делает важное замечание,

что ключом к пониманию мифа являются не повторяющиеся мотивы (структуралистское видение), а архаичное мышление [1, с. 230].

В завершение Е. Мелетинский раздумывает о двух типах взаимодействия литературы XIX – XX веков и мифологии: 1. Сознательный отказ от традиционного сюжета и «топика», окончательный переход от средневекового «символизма» к «наследованию природе», к отражению действительности в адекватных жизненных формах. 2. Попытки сознательного, неформального, нетрадиционного использования мифа (не его формы, а духа), что порой приобретают характер самостоятельного поэтического мифотворчества [1, с. 58].

Работа Е. Мелетинского содержит сопоставительный анализ мифа, его природы, культуры, традиции, искусства, психологии человека и социологии масс, истории народов в целом. Работа показывает принципы владения и использования

техники научно-аналитического познания мифа и мифотворчества. В ней впервые в отечественной истории науки оценивается вклад в исследование мифа Э. Кассирера, Д. Кэмпбелла, Р. Барта, К. Юнга и др. в связи с этим можно полагать, что данная книга может рассматриваться в том числе и как учебник по теории мифа XX в., содержащий не только анализ, но и критику различных концепций.

Характерная особенность исследования Е.М. Мелетинского – это попытка уйти от односторонности того или иного подхода к анализу мифа. Стремление совместить элементы структурного, исторического, компаративистского подходов, углубление в изучение семантики мифопоэтических произведений, анализ архаических традиций, мифологических архетипов – все это позволило ученому избежать ограниченности и одноплановости в изучении происхождения и бытия мифа в культуре, перейти к идее о литературно-мифологических архетипах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М.: Наука, 1976. 407 с.
2. Леви-Стросс К. Структурная антропология. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. 512 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Meletinsky E.M. Poetics of myth. M.: Science, 1976. 407 p.
2. Levi-Stross K. Strukturnaja antropologija. M.: Izd-vo JeKSMO-Press, 2001. 512 s.

Поступила в редакцию 08.09.2020.
Принята к публикации 12.09.2020.

Для цитирования:

Ефремова Л.В. Научный подход к мифологии: «Поэтика мифа» Е.М. Мелетинского // Гуманитарный научный вестник. 2020. №10. С. 188-191. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/10/Efremova.pdf>